

Белые пятна на карте пандемии

Локдаун как панацея? Эффективность принимаемых мер большей части населения неизвестна. Часть вины за это лежит на СМИ.

С марта 2020 года были опубликованы тысячи исследований о коронавирусе. И сегодня пандемии посвящено бесконечное количество газетных статей. Число специальных выпусков и ток-шоу на данную тему беспрецедентно. Социальные сети также переполнены информацией. Одним словом, вряд ли найдется более изученная тема, чем пандемия коронавируса и ее последствия.

Каждый уголок COVID-карты должен быть измерен с точностью до миллиметра. На самом же деле все иначе. На ней немало белых пятен. Но СМИ и общественные дебаты не влияют на положение дел. Почему?

Многие исследования посвящены эффективности противоковидных мер. Какие из них снижают количество заражений? Какие более результативны, а какие нет? Эти главные вопросы в ходе публичных дебатов так никто и не прояснил. Значительной части общественности и политикам все понятно: преждевременное смягчение мер, несмотря на большое количество инфицированных, является причиной следующей волны. Чтобы ее остановить, нужно отменить послабления и ввести новые запреты. Необходимо нажать стоп-кран.

Однако формула «чем больше запретов, тем ниже уровень заражения» вызывает сомнения. Соблюдение норм – это сложная проблема. Необходим баланс принятия, стимулов, санкций и выполнения правил. Если правила не принимаются в достаточной степени, они быстро оказываются «новым нарядом» голого короля. Вопрос о вероятном успехе правила возникает, в частности, тогда, когда аналогичные предписания не принесли желаемого успеха даже по прошествии нескольких месяцев. Неужели *больше того же самого* – это действительно решение? Является ли борьба с COVID проблемой регулирования или прежде всего проблемой индивидуальной ответственности и общественного одобрения?

Невзирая на эти вопросы, дискуссия большей частью сводится к простой формуле «чем больше запретов, тем лучше». Социологи же публично практически не высказываются.

*Формула «чем больше
запретов, тем ниже
уровень заражения»
вызывает сомнения*

Еще больше можно усомниться в эффективности этой формулы, если взглянуть на Германию и ее европейских соседей. Как так получается, что в Саксонии примерно в четыре раза больше по отношению к количеству населения смертей от COVID, чем в Шлезвиг-Гольштейне, хотя принятые меры в обеих федеральных землях существенно не отличаются? Как объяснить, что в Финляндии школы и магазины закрывались на относительно короткий период, а уровень инфицирования там очень низкий? Почему в Греции после пяти месяцев изоляции в начале апреля был новый пик заражений и почему Чехия с ее очень жесткими ограничениями является страной ЕС с самыми высокими показателями инфицирования? Чем объясняется тот факт, что в Португалии после жестких ограничений количество заболевших очень резко упало за короткое время?

По сей день совершенно непонятно, какие винтики нужно подкрутить, чтобы снизить уровень инфицирования, но на общественных дебатах фактически не задаются этим вопросом. Вместо этого многие просто ищут подтверждения своим давно сложившимся мнениям.

Моделирование будущего распространения инфекции – важная основа принятия решений для дальнейших действий правительства. Оно также является важным ориентиром в общественной дискуссии. Тем не менее результаты этих моделирований – еще одно белое пятно на COVID-карте. Конечно, модели не могут с точностью предсказать будущее. Они вынуждены упрощать и не могут быть приняты за чистую монету. Но проблема в том, что модели, имеющие очень большое практическое значение, активно не обсуждаются ни в СМИ, ни в обществе. Общественность должна осознать, что результаты моделирования сильно зависят от лежащих в основе предположений; она также должна понимать само предположение. Без этих предварительных знаний модели остаются

для общественности черным ящиком.

Загруженность отделений интенсивной терапии – один из самых важных вопросов третьей волны. В реестре интенсивной терапии Немецкой междисциплинарной ассоциации интенсивной и неотложной медицины (DIVI) ежедневно фиксируются возможности лечения в интенсивной терапии. Стало быть, на этом участке COVID-карты все должно быть точно измерено. И все же есть вопросы без ответа. Хотя DIVI предполагает, что при сохранении такого же уровня инфицирования свободных коек для интенсивной терапии скоро не останется, операторы крупных сетей больниц видят это иначе.

По их оценкам, предполагаемое решение ситуации – перемещение пациентов. Нет ничего необычного в том, что эксперты интерпретируют одни и те же цифры по-разному, но такой важный вопрос, как угроза коллапса системы здравоохранения, требует критического журналистского изучения и более широкой общественной дискуссии.

*Вместо критического
изучения сложных
технических вопросов
СМИ часто
фокусируются на
мелочах*

Немецкие средства массовой информации разнообразны – и в этом бесспорная сила немецкой демократии. Медиа высказывают разные мнения и критикуют власти, иногда очень жестко. Особенно в период пандемии. Свидетельство тому – провальные для ХДС результаты опросов. Итак, очевидно, что не существует унификации медиа. Но проблема остается, когда эти медиа допускают наличие целых неизведанных областей на карте пандемии.

Вместо критического изучения сложных технических вопросов СМИ часто фокусируются на мелочах. #allesdichtmachen («все закрыть»), переполненные горнолыжные курорты или поездки на Майорку являются примерами таких вторичных сцен. Вместо того чтобы давать слово экспертам и задавать неудобные вопросы во время интервью с представителями и представительницами правительства, предпочтение часто отдается шаблонным вопросам и предсказуемым ответам, в результате чего важные моменты каждый раз остаются невыясненными. Вместо того чтобы сообщать факты, многие журналисты и журналистки, похоже, видят свою задачу в том, чтобы формировать мнения и чтобы их собственные убеждения были услышаны.

В общественных дискуссиях также чувствуется отсутствие желания докопаться до сути. Дебаты часто носят ритуальный характер и строятся на наборе лозунгов. Вместо того чтобы конкретно обсуждать затраты и пользу принятых мер, во время дебатов используются бессмысленные фразы, такие как «жесткий локдаун», «ослабление» или «остановка общественной жизни».

Результатом являются белые пятна на карте пандемии. Это проблема для демократии и ее устойчивости. Ведь в контексте беспрецедентных ограничений основных прав потребность в информированной дискуссии должна быть выше. Ограничения основных прав такого масштаба должны обсуждаться, как то, чем они являются: *ultima ratio*.

Нильс Майер-Олендорф

Берлин

Д-р Нильс Майер-Олендорф (Nils Meyer-Ohlendorf) – директор программы International and European Governance Берлинского экологического института. Он – соучредитель и акционер общества с ограниченной ответственностью Democracy Reporting International.

Основная сфера его научных интересов: защита климата, ЕС и демократия в Европе.

